

С.С. Свистула

Самарский государственный университет

**ВАЛЕНТНОСТНЫЙ СТАТУС ДАТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА
В ПЯТИЧЛЕННОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
S – P – D – A – RB**

S. Svistula

Staatliche Universität Samara

**VALENZABHÄNGIGKEIT DES DATIVS
IN DER FÜNFGLIEDRIGEN SATZSTRUKTUR
S – P – D – A – RB**

Der Aufsatz befasst sich damit, ob der Dativ in der oben genannten Satzstruktur in der deutschen Gegenwartssprache valenzgebunden ist.

В лингвистической литературе сложилось определенное понимание модели предложения как аналога структуры предложения, адекватно представляющего его конституенты в закономерных связях друг с другом (Б.А. Абрамов, О.И. Москальская и др.). Тем не менее еще не выработаны единые критерии построения моделей предложения. Различные системы моделей отличаются друг от друга как количеством и качеством выделенных моделей, так и принципами организации.

Вопрос о рассмотрении в немецком языке конструкции Subjekt – Prädikat – Dativobjekt – Akkusativobjekt – Richtungsbestimmung (ср.: *Er legt ihm die Hand auf die Schulter*) как модели предложения остается до сегодняшнего дня открытым. Центром дискуссии здесь является проблема необходимой связи между словами, то есть валентности. Наибольшее внимание в изучении валентности уделяется глаголу, так как именно валентность глагола наиболее чётко

и непосредственно связана со строением предложения (Л. Теньер, Г. Хельбиг, Б.А. Абрамов). На материале различных языков, в том числе немецкого языка, основательно исследованы безвалентные, одно-, двух- и трёхвалентные глаголы. Существование же четырёхвалентных глаголов вызывает споры и до сих пор остаётся на периферии исследования глагольной валентности. Камнем преткновения здесь является проблема так называемого «свободного дательного»¹

Существуют различные точки зрения на проблему выделения модели S – P – D – A – Rb. Так, Л. Теньер в принципе исключает возможность существования четырёхактантной модели в языке [5. С. 271]. Г. Хельбиг, рассматривая датив в этой конструкции как «свободный», отказывается тем самым от этой модели как таковой [12. С. 273]. Хотя у В. Юнга мы не встречаем приведённой модели, тем не менее из его рассуждений следует, что дательный здесь «свободный» [13. С. 83].

Многие лингвисты рассматривают дательный как элемент модели, однако по-разному оценивают его статус. Х. Бринкманн, Й. Эрбен, П. Гребе и О. И. Москальская считают датив необходимым членом предложения [3, 6, 10, 11]. И.-Э. С. Рахманкулова выделяет пятичленные конструкции, в которых дательный: 1) является факультативным, 2) входит в состав фразеологической модели как обязательный, 3) является необязательным для исходной, но обязательным для коммуникативно-сильной модели предложения [4. С. 16]. Л. Вайсгербер называет датив не дополнением (Ergänzung), а конститутивным элементом предложения (konstitutives Element) [14. С. 23]. Х. Зитта относит датив в составе данной модели к «вторично зависимым» элементам, а конструкцию в целом к моделям под названием «Nebenpläne 2» [7. С. 680]. П. Галльманн, говоря о спорности статуса Pertinenzdativ (дательного принадлежности), всё же считает рассматриваемую структуру моделью, а датив в ней «несвободным» [8. С. 828]. Б.А. Абрамов считает воз-

---

¹ Далее для обозначения дополнения в дательном падеже также используются термины «датив» или «Dativ», как это принято в литературе по данной тематике.

можным выделение моделей на основе четырёхместных глаголов, указывая при этом, что одновременная экспликация всех четырёх зависящих от глагола членов используется в языке сравнительно редко [1. С. 110].

Таким образом, от определения валентностного статуса дательного падежа в пятичленной конструкции зависит решение проблемы четырехвалентных глаголов и, следовательно, модели S – P – D – A – Rb.

Актуальность предпринятого нами исследования продиктована необходимостью решения вопроса о валентностном статусе датива, о признании существования четырехвалентных глаголов и, следовательно, о пятичленной модели S – P – D – A – Rb.

Нашей целью является обоснование в ходе теоретического анализа и рассмотрения фактического материала возможности или невозможности построения пятичленной модели.

В качестве фактического материала использовалась современная немецкая художественная проза. Было проанализировано более тысячи страниц художественных текстов, на которых выявлено сто одиннадцать примеров предложений с пятичленной моделью.

Учитывая важную роль датива в исследуемой конструкции S – P – D – A – Rb, рассмотрим его подробнее. Дополнение в дательном падеже имеет в немецком языке несколько видов: *Dativergänzung*, *Dativus ethicus*, *Dativus iudicantis*, *Dativus commodi / incommodi* и *Pertinenzdativ*. Каждый из них выполняет в языке определенную функцию и имеет свои характерные особенности.

Dativergänzung закреплён в позиционном плане глагола, и без него предложение становится неграмматичным (ср.: *Das Buch gehört mir*).

Dativus ethicus обозначает эмоциональное участие лица в действии и он всегда выражен личным местоимением в первом или втором лице. Он служит для выражения удивления или требования (ср.: *Falle mir nicht! Dass du mir nicht zu spät kommst!*).

Dativus iudicantis употребляется только в предложениях, где несклоняемое прилагательное дополняется частицами степени *zu*

и *genug* (ср.: Die Prüfung war **mir** zu schwierig. Du läufst **dem Opa** langsam genug).

В исследуемой нами модели используются такие виды датива, как *Pertinenzdativ* и *Dativus commodi / incommodi*. Именно об этих двух видах дательного – об их валентностном статусе – ведутся на-ибольшие споры германистов.

Pertinenzdativ служит для обозначения целого, к которому относится какая-либо его часть, непосредственно вовлекаемая в действие. Этот вид дательного имеет семантический признак одушевлённости предмета. Поэтому часто в роли определяемого слова выступает часть тела или предмет одежды одушевленного лица (ср.: Ich klopfte **mir** den Schnee von dem Mantel. Sie streichelte **ihm** über den Kopf).

Особенностью *Pertinenzdativ* является то, что он может быть заменён определением, выраженным притяжательным местоимением (ср.: Du wäschst **dir** das Gesicht > Du wäschst *dein* Gesicht), или на атрибутивный *Genitiv* (ср.: Sie streichelte über den Kopf *ihres Sohnes*). Поэтому Г. Хельбиг считает его свободным членом предложения. Однако такие трансформации не всегда возможны, приведем следующий пример: Zerbrich **dir** den Kopf nicht! – *Zerbrich *deinen* Kopf nicht! Здесь *Pertinenzdativ* обязательный, поскольку трансформация невозможна без нарушения грамматической и смысловой правильности, и опустить его нельзя.

Кроме того, возможно одновременное наличие в предложении дательного и притяжательного местоимения. Причём это не является излишним, а необходимо, чтобы прояснить разницу значений принадлежности (ср.: Ich ziehe **ihr** meinen Mantel an. Ich ziehe **ihr** ihren Mantel an).

Даже если трансформация дательного в притяжательное местоимение возможна, то семантически она не равноценна *Pertinenzdativ*. При трансформации меняется смысл высказывания (ср.: Sie sah **ihm** ins Gesicht. Sie sah in *sein* Gesicht). При этом исчезает восприятие направления действия (ins Gesicht) как части целого и живого.

Различие в использовании датива и генитива было показано Х. Бринкманном на примере ситуации приветствия: *Er schüttelte dem Freund die Hand*. **Er schüttelte die Hand des Freundes* [6. S. 436]. Как считает Х. Бринкманн, только первый вариант может быть правильным. Это объясняется тем, что действие, в данном случае рукопожатие (*das Handschütteln*), обращено к другу (*dem Freund*). Мы имеем дело с жестом, который затрагивает лишь часть другого лица, а именно руку (*die Hand*), но мыслится при этом не сама рука, а весь человек. По мнению Х. Бринкманна, перед нами синекдоха. Если лицо названо в генитиве (*die Hand des Freundes*), то может возникнуть понимание, что глагольный процесс связан только с рукой. Если же при назывании части тела происходит замена генитива или притяжательного местоимения дативом, то отношение принадлежности (*possessive Beziehung*) сменяется отношением, указывающим цель (*finale Beziehung*), например: *Mein Herz blutet* > *Mir blutet das Herz*. *Ich habe seine Hand verbunden* > *Ich habe ihm die Hand verbunden*.

Примерами, где датив является обязательным компонентом и не может быть заменён генитивом или притяжательным местоимением, служат такие предложения, как: *Ihm wurden die Augen geöffnet*. *Ihm gingen die Augen auf*.

Рассмотрим *Pertinenzdativ* с точки зрения валентности глагола. На наш взгляд, он является своеобразным элементом структуры, зависящим от глагола. Это можно доказать, опираясь на признак целого из определения *Pertinenzdativ*: если *Pertinenzdativ* опустить или произвести предложенную Г. Хельбигом трансформацию, то кроме исчезновения признака живого пропадает и признак целого, который в большей степени относится к глаголу, так как действие направлено к части через целое.

Заслуживает внимания точка зрения П. Айзенберга [9. С. 295]. Он отмечает, что *Pertinenzdativ* не может стоять при глаголах, не допускающих при себе датив в принципе. Это отличает *Pertinenzdativ* от свободных членов (*freie Angaben*), а также от определения к имени существительному.

Другой вид дательного, который также может входить в пятичленную конструкцию, – это *Dativus commodi /incommodi*. *Dativus*

commodi указывает в чьих интересах, для кого и чьей пользы происходит действие (ср.: Er trägt **ihr** den Koffer). Dativus incommodi обозначает лицо, которому действие идёт во вред (ср.: Sie hat **mir** den Teller zerbrochen). Также, как и Pertinenzdativ, Г. Хельбиг рассматривает Dativus commodi / incommodi как свободный член предложения и считает возможной его замену предложной группой: Karl wäscht **seinem Vater** das Auto > Karl wäscht **für seinen Vater** das Auto. Из следующего примера видно, что при элиминировании дательного предложение становится семантически неполным, хотя и грамматически верным: Karl wäscht das Auto.

В споре о валентностном статусе Pertinenzdativ и Dativus commodi/ incommodi наш фактический материал² свидетельствует в пользу того, что они являются конститутивными элементами. Это подтверждается значительно более частым употреблением указанных видов дательного по сравнению с их трансформацией: 60% к 40% случаев.

Пример употребления Pertinenzdativ: Ich reduzierte meine persönliche Gefahr, indem ich **mir** selten die Zähne putzte und noch seltener die Haare wusch (Hein J., S. 45).

Пример трансформации Pertinenzdativ: Beim Essen liefen dann Butter und Marmelade oder Honig auf **meine** Hand (Hein J., S. 32).

Пример употребления Dativus commodi / incommodi: Und Kaffee und Kaugummi muß ich **mir** selber kaufen, denn Onkel Kurt schickt keine Westpakete mehr. (Hein J., S. 60) Sofort fing er an, die Gitarre zu beschreiben und wie er die **seinem** „Alten“ klauen könnte und daß er so was schon öfter gemacht hat usw. (Hein J., S. 10).

Пример использования трансформации для Dativus commodi: Ich stellte mich mit den anderen Kindern, die **für Erwachsene** Alkohol einkauften, an die Kasse bei der blonden Verkäuferin mit verquollenen Augen, die nie Fragen stellte (Hein J., S. 41).

Перейдём к анализу дательного в пятичленной модели. Наш фактический материал показывает, что употребление дательного и

² Из двухсот страниц современной художественной прозы была сделана выборка объёмом 762 случая употребления дательного или его трансформаций.

его трансформации в процентном соотношении составляет в выборке 55% к 45%. Типичные примеры употребления Dativ в модели S – P – D – A – Rb: Er hielt **sich** seine rosaroten Patschhände vors Gesicht (Lebert B., S. 92); Ich zahlte, und der Kellner versuchte meine Mutter zu trösten, indem er **ihr** die Tüte mit dem Seidennachthemd bis zur Tür trug (Heidenreich E., S.38). Приведём пример употребления трансформации датива в четырехактантной модели: Wir dachten beide darüber nach, wie wir eine neue Qualität in **unsere** Beziehung bringen könnten (Hein J., S. 114).

Таким образом, в исследуемой структуре предпочтение отдается дативу, а не его трансформации. Это свидетельствует о приоритетной роли датива как конститутивного элемента и необходимости его углублённого изучения в этом качестве.

Далее мы предприняли попытку классифицировать все найденные пятичленные конструкции в соответствии с предложенными И.-Э. С. Рахманкуловой типами структурно-функциональных моделей предложения. В этих моделях на первый план выступает функциональное единство формы и содержания в рамках структуры предложения [4. С. 16].

Фактический материал показывает, что модель S – P – D – A – Rb реализуется в основном в двух вариантах: как коммуникативно-сильная и как фразеологическая. В коммуникативно-сильной модели (она отмечена в 80% всех проанализированных примеров), глагол выступает в своем первичном лексическом значении. Коммуникативно-сильная модель состоит из исходной модели S – P – A – Rb, выявляющей номинативное значение глагола, и дополнительного элемента – дополнения в дательном падеже. Приведём пример коммуникативно-сильной модели: Die Reisetasche **habe ich mir** über die Schulter **gehängt** (Lebert B., S. 11).

Во фразеологической модели (на неё приходится 20% случаев), глагол десемантизируется или имеет переносное значение³ Пример фразеологической модели: Wir werden **ihm die Maske von der Fratze**

---

³ Далее для обозначения дополнения в дательном падеже также используются термины «датель» или «Dativ», как это принято в литературе по данной тематике.

reißen und dem Neuerer beweisen, wozu das alte Handwerk in der Lage ist (Süskind P., S. 92).

В коммуникативно-сильной модели Dativ является дополнительным, конститутивным элементом, способствующим наиболее типичному отражению денотативной действительности. Во фразеологической модели Dativ входит в состав устойчивого выражения и, следовательно, имеет статус облигаторного актанта.

Наиболее употребительными в исследуемой модели S – P – D – A – Rb являются глаголы *legen* и *stellen*. Мы исследовали их валентность на материале справочной литературы⁴ и художественной прозы. Фактический материал показывает, что *legen* и *stellen* в пятичленной модели предложения используются чаще, чем с двумя облигаторными актантами (S – P – A), но реже, чем в модели с тремя облигаторными актантами (S – P – A – Rb). Ср.: Christine *legte mir* von hinten die Hand auf die Schulter (Lebert B., S.82).

Die Henne *legt* Eier (Heidenreich E., S. 56).

„Ja“, sagt Henry und *legt* sein Portemonnaie auf den Tisch (Lebert B., S.16);

Er *hat mir* extra ein Videogerät aufs Zimmer *gestellt* und eine Fernsehdokumentation über Nabokov für mich aufgenommen (Kaminer Wl., S. 245).

Der Hund *hat* den Dieb schnell *gestellt*. (Hein J., S. 89).

Die Bardame *hatte* zwei Gläser auf den Schwimmbadrand *gestellt*. (Lebert B., S. 115).

Итак, в современном немецком языке существуют различные виды дательного падежа: Dativergänzung, Dativus commodi / incommodi, Pertinenzdativ, Dativus ethicus, Dativus iudicantis. Dativus ethicus и Dativus iudicantis мы относим к свободным членам предложения. Dativus commodi / incommodi и Pertinenzdativ имеют свои особенности как по сравнению с обязательными, так и по сравнению со свободными членами предложения. Мы относим их к своеобразным «необходимым» элементам структуры, так как при их элими-

⁴ Нами использовались Deutsches Universalwörterbuch (1989) и Valenzwörterbuch deutscher Verben (2004).

нировании существенно изменяется смысл предложения, хотя его грамматичность и не нарушается.

Основываясь на изученном теоретическом и фактическом материале, можно считать датив «несвободным», невосполнимым элементом, входящим в структуру пятичленной модели. Особенность дательного падежа в этой конструкции состоит в том, что он, не являясь актантом (*Ergänzung*) в полном смысле этого слова, входит в структуру предложения как своеобразный конститутивный элемент (*konstitutives Element*). Для подтверждения наших выводов представляется важным увеличить объём исследуемого фактического материала и рассмотреть данное языковое явление в диахроническом аспекте.

Библиографический список

1. Абрамов, Б.А. Типология элементарного предложения в современном немецком языке: пособие по курсу теоретической грамматики / Б.А. Абрамов. – 2-е изд. – Бишкек, 2000.
2. Адмони, В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Система отношений и система построения / В.Г. Адмони. – Л., 1973.
3. Москальская, О.И. Проблемы системного описания синтаксиса (на материале немецкого языка): учеб. пособие / О.И. Москальская. – 2-е изд. – М.: Высш. школа, 1981.
4. Рахманкулова, И.-Э. С. Функции дательного падежа в структуре немецкого предложения / И.-Э. С. Рахманкулова // ИЯШ. – 1973. – № 4. – С. 16-25.
5. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988.
6. Brinkmann, H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung / H. Brinkmann. – 2. Aufl. – Düsseldorf, 1971.
7. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / Duden. Eisenberg P. u.a. – 6. Auflage. – Mannheim, 1998. – Band 4.
8. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / Duden. Eisenberg P. u.a. – 7. Auflage. – Mannheim, 2005. – Band 4.
9. Eisenberg, P. Grundriß der deutschen Grammatik / P. Eisenberg. – 2. Aufl. – Stuttgart: Metzler, 1989.

10. Erben, J. Abriss der deutschen Grammatik / J. Erben. – Berlin: Akademie – Verlag, 1964.
11. Der Große Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. von P. Grebe. – Leningrad, 1962.
12. Helbig, G. Zu einigen Spezialproblemen der Valenztheorie / G. Helbig // Deutsch als Fremdsprache. – 1971. – № 5. – S. 269-282.
13. Jung, W. Grammatik der deutschen Sprache / W. Jung. – Leipzig, 1990.
14. Weisgerber, L. Die Ganzheitliche Behandlung eines Satzbauplanes *Er klopfte seinem Freunde auf die Schulter* / L. Weisgerber. – 1. Aufl. – Düsseldorf, 1962.

Словари

1. VALBU – Valenzwörterbuch deutscher Verben. Schumacher H. u.a. – Tübingen, 2004.
2. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / Hrsg. und bearb. v. d. Dudenredaktion unter der Leitung v. Günther Drosdowski. – 2, völlig neu bearb. und stark erweiterte Auflage. – Mannheim, 1989.

Источники

1. Heidenreich E. Der Welt den Rücken. Geschichten. – 11. Auflage. – Hamburg: Rohwohlt Verlag, 2004.
2. Hein J. Mein erstes T-Shirt. – München: Piper Verlag, 2003.
3. Kaminer Wl. Mein deutsches Dschungelbuch. – München: Goldman Verlag, 2003.
4. Lebert B. Der Vogel ist ein Rabe. – 3. Auflage. – Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 2003.
5. Süskind P. Das Parfum. – Zürich: Diogenes Verlag AG, 2002.